

Проект
"Холодное сердце"

Матьяна Дубинина

Татьяна Дубинина

Проект «Холодное сердце»

«Автор»

2026

Дубинина Т.

Проект «Холодное сердце» / Т. Дубинина — «Автор», 2026

— Ну что, солнышко, — её голос, низкий, с лёгкой, природной хрипотцой, лился ласково и убедительно, как будто она уговаривала капризного ребёнка, а не бездушную машину. — Давай сегодня без сюрпризов, ладно? Я выбрала капучино. Ты уже всё знаешь. Просто налей мне кружечку, и мы расстанемся друзьями. Именно этот звук — хриловатый шёпот, полный интимного, почти постыдного терпения — и привлёк его внимание. Он остановился в нескольких шагах сзади, случайно оказавшись свидетелем этой односторонней беседы. Голос обволок его, как тёплый дым. В мозгу, ещё не до конца проснувшись после ночного перелёта, мгновенно и без спросу возникли образы. Этот голос, шепчущий что-то на ухо в полумраке. Этот же голос, теряющий плавность от страсти... Он резко встряхнул головой, отгоняя навязчивые картинки. — Кажется, техника сегодня не в духе, — раздалось прямо за её спиной. Бархатный баритон, нарочито спокойный, предлагающий помощь. Тон, которым он привык решать вопросы. — Позвольте помочь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Татьяна Дубинина

Проект "Холодное сердце"

Глава 1

Аппарат с кофе в холле бизнес-центра был её тихим утренним ритуалом. Не то чтобы кофе здесь был выдающимся, но процесс... процесс обладал своеобразной медитативностью. Дарья Колосова наклонилась к сенсорному экрану, её светлые волосы цвета спелой пшеницы мягко упали на плечо. Она с изящным щелчком вставила купюру в приёмник. Аппарат проглотил деньги с жадным урчанием, экран весело подмигнул: «Готовим!». И замолчал. Нагло, цинично и бесповоротно. Ни шипения пара, ни струйки ароматного напитка. Только тихое гудение.

– Вот же ж... – Даша вздохнула, но даже сейчас её голос не сорвался на крик. В нём появились нотки разочарованной нежности, как у воспитательницы, уличающей любимчика в мелкой пакости.

– Ну что, солнышко, – её голос, низкий, с лёгкой, природной хрипотцой, лился ласково и убедительно, как будто она уговаривала капризного ребёнка, а не бездушную машину. – Давай сегодня без сюрпризов, ладно? Я выбрала капучино. Ты уже всё знаешь. Просто налей мне кружечку, и мы расстанемся друзьями.

Именно этот звук – хриловатый шёпот, полный интимного, почти постыдного терпения – и привлёк его внимание. Он остановился в нескольких шагах сзади, случайно оказавшись свидетелем этой односторонней беседы. Голос обволок его, как тёплый дым. В мозгу, ещё не до конца проснушемся после ночного перелёта, мгновенно и без спросу возникли образы. Этот голос, шепчущий что-то на ухо в полумраке. Этот же голос, теряющий плавность от страсти... Он резко встряхнул головой, отгоняя навязчивые картинки.

– Кажется, техника сегодня не в духе, – раздалось прямо за её спиной.

Бархатный баритон, нарочито спокойный, предлагающий помощь. Тон, которым он привык решать вопросы

. – Позвольте помочь. Иногда достаточно просто хорошенько стукнуть по корпусу.

Дарья обернулась. И весь мимолётный флёр таинственности, который создал её голос, развеялся в одно мгновение.

Перед ней стоял Он. Классический, почти шаблонный экземпляр. Высокий, на голову выше неё. Широкие плечи, подчёркнутые идеальным кроєм чёрного пальто. Волосы – густые, тёмные, слегка растрёпанные, но такая небрежность явно стоила денег. Резкие, волевые черты лица, тёмные глаза, оценивающий взгляд, который скользнул по её фигуре от каблуков до лица, задержавшись на пару лишних секунд на её голубых, холодных как льдинки, глазах. Брутальный. Самоуверенный. Невыносимо красивый.

Тот самый типаж, от которого у неё выработался стойкий иммунитет. Интерес, вспыхнувший было от необычного голоса, погас в его взгляде, сменившись привычным, слегка скучающим любопытством охотника. «Ага, – мысленно зевнула Даша, – ещё один. Думает, что его внешность – это пропуск к любой женщине».

– Спасибо, не нужно, – её голос потерял всю ту теплоту, что была обращена к кофемашине. Он стал ровным, профессионально-вежливым, как у стюардессы, объявляющей о задержке рейса. – Я просто позову службу поддержки. Ударять по корпусу – не мой метод. Я дизайнер и предпочитаю решать проблемы эстетично.

Она повернулась к аппарату, демонстративно набрав номер горячей линии на телефоне, всем видом показывая, что разговор окончен. В её позе читалась не обида, а... лёгкая усталость. Усталость от предсказуемости.

Мужчина замер на секунду, слегка ошарашенный. Отказ он, конечно, получал, но такой – без тени смущения, заигрывания или даже вежливого любопытства – был редкостью. Его бровь непроизвольно поползла вверх.

– Дизайнер? – повторил он, и в его голосе зазвучала новая, более живая нота. Не интерес, а скорее вызов. – Что ж, тогда вам наверняка известно, что первое впечатление часто обманчиво. Как и внешность аппарата.

Дарья, не отрываясь от экрана телефона, позволила себе лёгкую, почти невесомую улыбку.

– О, я знаю это лучше многих, – сказала она, и в её хрипотце теперь звенел холодный, острый лёд. – Именно поэтому я и не доверяю глянцевым корпусам. Часто внутри – только сломанные микросхемы. Всего доброго.

– И вам того же...

Только когда его шаги затихли в другом конце холла, Даша позволила себе расслабить плечи. «Брутальный красавчик в дорогом пальто. Очередной», – мысленно отметила она, с лёгким раздражением глядя на молчащую кофемашину.

И тут её взгляд упал на тот самый корпус, блестящий и бесполезный. В голове прозвучал его бархатный баритон: «Иногда достаточно хорошенько стукнуть». Ирония ситуации заставила её улыбнуться. Что ж, дипломатия не сработала. Она огляделась – вокруг никого – и нанесла по боковой панели аппарата один чёткий, рассчитанный удар ладонью. Машина вздрогнула, фыркнула, и через секунду с шипением выплюнула долгожданный стаканчик капучино с упрямой пенкой.

– Видишь? И без тебя обошлось, – пробормотала она, уже без прежней нежности, и, взяв стаканчик, направилась к лифтам.

Пока лифт плавно поднимался на один из верхних этажей, где располагался офис «Вектор-Девелопмент», Даша допивала кофе и наблюдала за мельканием цифр. Мысли неизбежно возвращались к тому мужчине. Не к нему лично – он был просто триггером, последним в длинной череде подобных.

Её отец, Арсений, был таким же. Невероятно красивым. Его называли «Бред Питт с нашего двора». Светлые волосы, голубые глаза, атлетическое телосложение и обаяние, перед которым не могла устоять ни одна женщина. Он не был богат, работал простым инженером, но вокруг него всегда вился рой восхищённых взглядов. И он этим пользовался. Щедро.

Даша ещё ребёнком видела, как мама ждала его с работы, как готовила на плите ужин, который он в итоге не приходил есть. Как она плакала ночами, приглушая звук, чтобы дочери не было слышно. Как с каждым годом она угасала, теряя доверие к миру и к себе.

А потом он ушёл. К очередной «любви всей его жизни», оставив после себя лишь долги и сломанное сердце матери. С тех пор для Даши «красавчик» стало синонимом слов «эгоист», «лжец», «ненадёжный». Эти мужчины были как цветные разовые стаканчики – привлекательные снаружи, но пустые внутри и неспособные удержать тепло.

Она строила свою жизнь как антитезу маминой судьбе. Она добивалась всего сама: талант, упорство, стиль – её оружие и её защита. И её главный принцип, выкованный в подростковой боли: «Никогда, ни при каких условиях, не связывать жизнь с тем, кто слишком красив, чтобы быть верным. И слишком самоуверен, чтобы быть настоящим».

Лифт мягко звякнул, и двери разъехались. Перед ней открылся просторный, выдержанный в стиле лофт ресепшен с надписью «Вектор-Девелопмент». Даша сделала последний глоток кофе, выбросила стаканчик и поправила идеальный рукав своего бежевого твидового пиджака.

Её лицо приняло спокойное, профессиональное выражение. Сегодня её ждала важнейшая встреча. Она боролась за контракт на авторский дизайн интерьеров в новом элитном жилом комплексе – проекте года для города. Это был её шанс выйти на новый уровень.

Она собрала всё: портфолио, визуализации, концепции, основанные на эко и смарт-технологиях. Она была готова. Секретарь провёл её в пустую переговорную с панорамным видом.

– Господин Князев скоро освободится. Он только что зашёл в офис, – вежливо сообщила девушка.

«Князев», – мысленно повторила Даша. «Интересная фамилия для девелопера. Властная. Как и его проекты».

Она расставила на столе планшет и папки, глянула на своё отражение в стекле окна – безупречный образ профессионала, который знает себе цену. Дверь в переговорную открылась.

– Простите за задержку, пробки, – раздался уже знакомый бархатный баритон, с лёгкой, деловой усталостью.

Даша медленно обернулась.

На пороге стоял Он. Тот самый «брутальный красавчик» из холла. В своём чёрном пальто, с тем же оценивающим взглядом. Только теперь в этом взгляде не было и тени утреннего любопытства. Там была холодная, сосредоточенная деловитость хозяина положения. Он вошёл, снял пальто и повесил его на спинку стула. Его движения были уверенными, властными. Он был не просто случайным прохожим. Он был Александром Князовым. Тем самым заказчиком. Тем, от чьего решения зависела её будущая карьера.

Их взгляды встретились. В его тёмных глазах мелькнуло мгновенное, безмолвное удивление, быстро сменившееся насмешливым пониманием. Уголок его рта дрогнул. Даша почувствовала, как ледяная волна прокатилась по её спине. Но ни один мускул на её лице не дрогнул. Она лишь чуть заметнее выпрямила спину, и её голубые глаза, холодные и ясные, встретили его взгляд без страха и без признания той утренней стычки. Только профессиональная вежливость.

– Александр Князев, – представился он, протягивая руку. Его взгляд скользнул по её портфолио, а потом вернулся к её лицу. – Рад, что вы нашли время. Говорят, у вас революционные идеи для наших квартир.

Он сделал паузу, и в его голосе появился лёгкий, едва уловимый вызов.

– Надеюсь, в вашей работе вы столь же... убедительны, как и в переговорах с кофейной техникой.

Глава 2

Александр Князев шёл по коридору к кабинету, почти не обращая внимания на почтительные кивки сотрудников. Его мысли были заняты не предстоящей встречей с новым дизайнером, а утренним инцидентом у кофемашины. Это было непривычно. Раздражающе непривычно.

Он был избалован женским вниманием с тех пор, как себя помнил. Школа, университет, дом (мама и две старшие сестры, которые его обожали), бизнес – везде он был тем, на ком останавливались взгляды. Потом добавились деньги, статус, власть. Женщины в его жизни были красивым, приятным и предсказуемым фоном. Они восхищались, искали его одобрения, играли в сложные игры кокетства, но исход всегда был ясен: он – царь горы, и они хотят быть у его подножия. Даже те, что пытались казаться независимыми, в итоге смягчались под влиянием его обаяния, настойчивости или просто ауры успеха, которая, как он знал, работала безотказно.

Но эта... Девушка с голосом, от которого по спине пробежали мурашки, и со взглядом, который вынес ему приговор за две секунды. Она не просто отказала. Она отшила. Технично, чисто, без единой возможности для манёвра. Слово он был не Александром Князевым, а назойливым продавцом, предлагающим ненужную услугу. В её голубых глазах не было ни интереса, ни смущения, ни даже обычной вежливой игры. Был холодный, точный анализ: «типаж распознан, угрозы не представляет, можно игнорировать».

Его это задело. Сильнее, чем он был готов признать. Это был не укол по самолюбию, а нечто другое – азарт. Как при виде сложной, красивой задачи, которую нужно решить. Какой-то внутренний, дремавший инстинкт проснулся и щёлкнул: «Вот она. Не такая, как все – необычная».

Секретарь напомнил ему о встрече. Дизайнер по интерьерам, Дарья Колосова. Молодая, но с феноменальным портфолио. Отзывы её клиентов пестрели словами «гений пространства», «чувствует материал», «превращает бетон в поэзию». Его партнёр по проекту, разбирающийся в искусстве, настаивал именно на ней для их нового элитного комплекса «Северная Башня». «Она создаёт не просто интерьеры, она создаёт среду обитания для тех, кто уже всё видел», – сказал как-то его партнёр Юра. Александр, доверяя его вкусу, согласился на встречу.

Он вошёл в переговорную, отбрасывая навязчивый образ светловолосой незнакомки. Дело есть дело. И тут его мир перевернулся во второй раз за утро.

За столом, безупречная в своём твидовом пиджаке, с холодным, профессиональным выражением на идеальном лице, сидела Она. Та самая. Кофейная фея с ледяным сердцем.

На долю секунды он замер в дверях. В голове всё встало на свои места: дизайнер, её фраза про «эстетичное решение проблем». Чёрт возьми. Такого совпадения он не ожидал.

Внутри что-то ёкнуло – смесь триумфа и жгучего любопытства. Значит, не конец, а начало. Он мгновенно взял себя в руки, на лице появилась привычная деловая маска лёгкой усталости. Он вошёл, снял пальто – давая себе секунду оценить её реакцию. Её лицо оставалось непроницаемым. Ни тени удивления, ни смущения. Только вежливая, отстранённая внимательность.

«Ледяная», – подумал он с невольным уважением, протягивая руку для формального рукопожатия. Её ладонь была сухой и прохладной, рукопожатие – крепким и быстрым.

– Александр Князев, – представился он, опускаясь в кресло напротив. Его взгляд скользнул по разложенным перед ней материалам – дорогой планшет, аккуратные папки, эскизы, в которых даже беглый взгляд угадывал не шаблон, а мысль. – Рад, что вы нашли время. Говорят, у вас революционные идеи для наших квартир.

Он позволил себе небольшую паузу, наслаждаясь ситуацией. Его следующая фраза была вызовом, тонко замаскированным под профессиональную ремарку. Вызов, который он бросал ей и, в каком-то смысле, самому себе.

– Надеюсь, в вашей работе вы столь же... убедительны, как и в переговорах с кофейной техникой.

Она не дрогнула. Лишь чуть сузила свои бездонные голубые глаза, и в них вспыхнул холодный, отточенный, как лезвие, огонёк.

– В работе, господин Князев, я предпочитаю иметь дело с более интеллектуальными системами, чем кофемашины, – парировала она, её голос, тот самый, звучал теперь чётко и безупречно по-деловому. – И их реакции обычно более... непредсказуемы. Готова представить концепцию. Думаю, вас заинтересует не просто дизайн, а алгоритм жизни, который мы заложим в ваши «Северные Башни».

Александр откинулся на спинку кресла, сложив пальцы домиком. Внешне – расслабленный босс, оценивающий подрядчика. Внутри – включался азарт охотника, впервые встретившего достойную дичь. И что ещё важнее – в нём говорил прагматик: её портфолио и эта железная выдержка были лучшей рекомендацией.

Он кивнул, давая добро на презентацию. Решение уже созрело. Он будет с ней работать. Не несмотря на утренний конфуз, а из-за него. Это будет самый интересный и, возможно, самый сложный проект сезона. И он с нетерпением ждал каждого его этапа.

Глава 3

Дарья только-только начала погружаться в презентацию, стараясь смотреть строго на Александра Князева (или, в крайнем случае, на его галстук), как дверь в переговорную снова приоткрылась.

– Опоздал на пять минут, виноват, пробки! – в комнату влетел, словно солнечный зайчик, человек с медными рыжими волосами и улыбкой до ушей. – Привет всем! Саш, ты уж прости. О, я вижу, наш гений уже в деле!

Это был Юрий Смехов, партнёр Александра по «Вектор-Девелопменту» и по жизни. Тот самый ценитель искусства и тонкий стратег, который и настоял на кандидатуре Дарьи.

И тут с Дарьей произошла мгновенная, шокирующая Александра метаморфоза. Лёд в её голубых глазах растаял, сбежав куда-то к уголкам, где тут же появились тёплые лучики морщинок от искренней улыбки. Вся её стальная, выверенная осанка сменилась на лёгкую, раскованную.

– Юра! – воскликнула она, и в её хриловатом голосе не осталось и следа прежней ледяной вежливости. Там было чистое дружеское облегчение. – Я уже думала, ты бросил меня на растерзание суровому девелоперскому быту.

– Да никогда в жизни! – Юрий, не стесняясь, обнял её за плечи по-дружески и уселся рядом, подвигая стул поближе к её планшету. – Я тут как ангел-хранитель. Ну, покажи, покажи, что ты там наколдовала для наших будущих клиентов-миллионеров.

Александр, сидевший напротив, почувствовал себя внезапно прозрачным. Или, что ещё обиднее, частью интерьера. Неудобным стулом.

– Мы как раз начали, – сухо вставил он, пытаясь вернуть контроль над ситуацией.

– Отлично, значит, я ничего не пропустил, – беспечно парировал Юрий, не отрывая глаз от экрана планшета, который Дарья уже повернула к нему. – О, Даш, это же твоя фишка – натуральный камень с подсветкой! Чтобы олигархи чувствовали себя пещерными троллями с хорошим Wi-Fi. Гениально!

Дарья рассмеялась – звонко, беззаботно, закатив глаза.

– Юра, прекрати! Это создаёт ощущение фундаментальности и связи с природой, а вовсе не... пещерного тролля.

– Ну да, ну да, «фундаментальности», – подмигнул Юрий. – А это что? Парящие каминь? Ты хочешь, чтобы они грели не только тело, но и душу, или просто надеешься, что им будет не скучно сжигать деньги?

– Если они захотят сжигать деньги, я спроектирую им кострище из позолоченного кирпича, – парировала Дарья, явно наслаждаясь игрой. – Но пока – экокamin. Для атмосферы. И для красивых фото.

Александр попытался вклиниться, чувствуя нарастающее раздражение.

– Вопрос эксплуатации. Это не опасно? Это точно эко?

Дарья, не отрываясь от Юрия, ответила автоматически:

– Нет, не опасно. Абсолютно точно, эко. Я приложу спецификации. Юр, смотри, вот здесь я обыграла высокие потолки...

Александр постучал пальцами по столу.

– Смету вы уже просчитывали? Такие материалы...

– Просчитала, – кивнула Дарья, наконец-то бросая на него быстрый взгляд, но тут же возвращаясь к Юрию. – Она в рамках вашего бюджета, с запасом на капризы поставщиков. Юра, а помнишь тот итальянский мрамор, о котором я тебе говорила? Я вписала его тут, в эту шикарную ванную для пентхауса. Смотри, как свет играет!

– О да, это тот самый «Неро Порто Рико»? – восхищённо присвистнул Юрий. – Ты дьявол! Они будут плакать от умиления, принимая душ.

Александр наблюдал за этим дуэтом, и внутри у него закипало что-то тёмное и неприятное. Он был незнакомцем на их празднике жизни. Этот рыжий ловелас Смехов шутил и делал комплименты, а она... она цвела. Смеялась, жестикулировала, касалась его руки, чтобы привлечь внимание на какую-то деталь. С ним же она говорила, как с голосовым помощником: чётко, вежливо и без души.

– Юрий, не отвлекайте дизайнера от сути, – прорычал он, звуча грубее, чем планировал.

– Я? Да я её, наоборот, вдохновляю! – возмутился Юрий. – Без меня она засушит всех этих будущих нефтяных магнатов своей экологичностью и умным домом. Им же нужна не только функция, Саш, им нужна сказка! История! Чтобы было что рассказать в яхт-клубе.

– Именно, – оживилась Дарья. – Я и создаю сказку. Про человека, который всего добился и теперь может позволить себе тишину, натуральное дерево и вид на закат. Без золотых унитазов.

—Но с позолоченным кострищем, на всякий случай, – не унимался Юрий.

Дарья снова рассмеялась. Александр чувствовал, как его челюсть сводит от напряжения. Он привык быть центром вселенной, особенно женской. А тут его игнорировали, причём в пользу человека, который выглядел как рыжий эльф, сбежавший из рекламы апельсинового сока.

– Госпожа Колосова, – он произнёс её имя чуть громче, срезая очередную шутку Юрия. – Ваша концепция... приемлема. Но меня беспокоит зонирование гостиной в третьем типовом проекте. Кажется, там тесно.

Дарья наконец полностью перевела на него внимание. Лучики вокруг глаз исчезли, голубизна снова стала полярной.

– Это не тесно, господин Князев. Это камерность. И зонирование выполнено подвижными панелями из матового стекла. При желании можно получить пространство в пятьдесят квадратов. Я покажу.

Она потянулась к планшету, но Александр уже встал, решив действовать.

– Покажете. Но лучше наглядно. У меня в кабинете как раз макет этой квартиры. Пройдёмте, обсудим на месте.

Это была отчаянная попытка вырвать её из поля влияния Юрия. Хоть на пять минут.

Юрий, поняв манёвр, ехидно ухмыльнулся.

– О, Саш, ты прям как школьник, который тянет за косичку понравившуюся девочку, чтобы на него посмотрели. Ладно, ладно, я не помеха. Даш, иди с ним, покрути его макеты. А я пока изучу твои световые схемы.

Дарья, поймав взгляд Юрия, еле сдержала улыбку. Затем собрала папки и планшет, снова надевая маску профессионала.

—Хорошо. Покажем камерность в натуре, – сказала она, уже обращаясь к Александру, но без той теплоты, что была секунду назад.

Александр, ведя её к своему кабинету, ловил лёгкий, едва уловимый аромат и думал одну-единственную мысль: он никогда в жизни не завидовал рыжему, весёлому Юре Смехову. До сегодняшнего дня. И это раздражало больше всего.

Глава 4

Мысль о том, что сейчас придётся снова остаться наедине с этим ходячим глянцевым журналом по фамилии Князев, вызывала у Дарьи лёгкое внутреннее сопротивление. Юрий своим появлением не просто остудил обстановку – он внёс в неё глоток нормального воздуха. С ним она могла быть собой: умной, ироничной, увлечённой своим делом, без необходимости постоянно держать оборону.

Они познакомились пару лет назад на выставке современной скандинавской мебели. Юрий, тогда ещё только начинавший интересоваться дизайном для своих проектов, засыпал её вопросами, которые были на удивление точными и неглупыми. Он был очарователен в своей любознательности и абсолютно лишён того раздражающего пафоса, которым часто страдали богатые клиенты. Потом были совместные проекты, дружеские ужины, где они могли долго спорить о преимуществах барных столов перед классическими. Он как-то попытался перевести их общение в романтическое русло – пригласил в ресторан при свечах. Дарья мягко, но твёрдо дала понять: «Юр, ты прекрасен как друг. Но моё сердце сейчас заперто в сейфе, а ключ – у моей карьеры». Он, к его чести, не обиделся, не стал настаивать. Он просто сказал: «Ну что ж, сейф – тоже интерьерный объект. Может, когда-нибудь сделаешь в нём перепланировку». И они остались друзьями.

Именно Юрий, увидев её работы для одного бутик-отеля, и заявил Александру: «Всё, Саш, мы ищем не дизайнера, а философа пространства. И я её нашёл». Он был её тайным оружием и щитом в этом проекте. И сейчас этот щит уходил, оставляя её лицом к лицу с... ну, с тем, кто явно не собирался оставаться просто заказчиком.

– Ладно, иди, покори его своими макетами, – шепнул Юрий ей на ухо, пока Александр отдавал какие-то распоряжения секретарю в коридоре. – Только не дай ему запугать себя этой своей... царственной манерой. Если что, кричи, я прибегу с тряпкой, притворяясь уборщиком.

Дарья фыркнула.

– Спасибо, что хоть не с золотым унитазом.

– Это будет в следующей серии, – пообещал он, подмигнув.

Александр, вернувшись, застал эту сцену: их близкие, доверительные позы, её смягчённое, почти счастливое лицо. Что-то в его взгляде стало ещё холоднее.

– Дарья? – он произнёс это максимально официально, как напоминание о субординации, которой между ней и Юрием не существовало.

— Да, иду, – вздохнула она про себя, беря планшет и папку с чертежами.

Кабинет Александра Князева был именно таким, каким и должен был быть: огромным, минималистичным, с панорамным видом на город и единственным личным акцентом – потрясающей скульптурой из кортеновской стали в углу. А в центре, на столе, стоял детальный архитектурный макет «Северной Башни».

– Вот он, ваш полигон, – сказал Александр, подходя к макету. Он выждал, пока она подойдёт, и включил встроенную подсветку, которая зажгла миниатюрные окна будущих апартаментов. Зрелище было впечатляющим. – Вы показывали зонирование на пентхаусе. Объясните на макете. Без шуток про троллей.

Дарья отложила планшет, переключившись в профессиональный режим. Её пальцы, тонкие и уверенные, коснулись прозрачной крыши одного из сегментов, которую можно было снять.

– Смотрите. Вот центральное пространство – гостиная-кухня-столовая. Высокий потолок, панорамное остекление. А вот здесь, – она указала на лёгкие, едва заметные линии на плане, – по моему замыслу, должны двигаться эти панели из матового стекла. В закрытом

состоянии они отделяют кабинет вот в этой нише. Получается уютная, камерная рабочая зона, но без ощущения клетки, потому что свет проходит.

Она говорила чётко, технично, избегая его взгляда, сосредоточившись на макете.

– Я считаю это тесным, – повторил он, наклоняясь ближе. Теперь они стояли в сантиметрах друг от друга, и она снова ощутила его запах – дорогой парфюм, смешанный с чем-то сугубо мужским. – Люди, которые купят это, не захотят чувствовать себя в коробке.

– Они не будут чувствовать себя в коробке, – парировала Дарья, наконец посмотрев на него. Её глаза снова стали ледяными. – Они будут чувствовать себя в уединённом, продуманном пространстве, где ничто не отвлекает от мыслей или от разговора с гостем. Это не клетка. Это кокон. Из которого в любой момент можно вылететь обратно в свет.

Он пристально смотрел на неё, и в его тёмных глазах читался не столько профессиональный интерес, сколько что-то другое, более сложное. Анализ. Вызов.

– Вы сами любите такие... коконы? – спросил он, его голос внезапно стал тише, интимнее.

– Я люблю функциональность, завершённую в эстетичную форму, – ушла от ответа Дарья, возвращаясь к макету. – И предлагаю именно это.

– А я думал, вы любите веселиться с рыжими шутниками, – сорвалось у него с оттенком той самой раздражающей антипатии к другу, которую он не смог скрыть.

Дарья замолчала на секунду, а потом медленно подняла на него взгляд. В её голубых глазах вспыхнуло холодное презрение.

– Мои личные предпочтения в общении, господин Князев, не входят в смету проекта. Мы обсуждаем зонирование. Если ваше решение – убрать перегородки и получить пустой ангар, я внесу правки. Но это будет шаг назад в концепции.

Они замерли в немом противостоянии над светящимся макетом будущего дома. Он – раздражённый её холодностью и её явным расположением к другому. Она – возмущённая его бесцеремонностью и тем, что он позволяет себе такие замечания.

Наконец он отвёл взгляд, сделав шаг назад, будто давая ей пространство.

– Нет. Ваша концепция... убедительна. Оставляйте перегородки. – Он произнёс это сквозь зубы, как поражение. Но в его взгляде, когда он снова посмотрел на неё, было ясно написано: это не конец. Это только начало осады. – Пришлите мне итоговые расчёты по этим панелям к понедельнику.

– Хорошо, – коротко кивнула Дарья, собирая вещи. Она чувствовала, как её руки слегка дрожат от адреналина и злости. Ей нужно было вернуться в переговорную, к Юре, к нормальному, безопасному миру, где на неё не смотрят, как на сложную, но интересную добычу.

Александр же, провожая её взглядом, думал о том, что этот «проект» под названием Дарья Колосова оказался куда сложнее и увлекательнее, чем любой небоскрёб.

Глава 5

Спустившись на три этажа вниз, Дарья наконец выдохнула. Воздух здесь казался другим – менее стерильным, более творческим. Она свернула в знакомый коридор и открыла дверь с простой, но стильной табличкой: «Колосова & Романова. Дизайн пространств».

Их офис был полной противоположностью кабинету Князева. Здесь царил творческий, слегка организованный хаос. На стенах – эскизы, фотографии реализованных проектов, пробники обоев и тканей. На одном столе соседствовали макет садового павильона и чашка с остывшим чаем. Воздух пах живыми цветами, кофе и древесиной – фирменный коктейль их совместного творчества.

За большим общим столом, уткнувшись в планшет с ландшафтными чертежами, сидела Ольга Романова. Увидев Дарью, она тут же отложила стилус.

– Ну что? Как прошла встреча? – спросила она, её карие глаза блестели от любопытства. Ольга была полной противоположностью Дарье внешне – тёмные выющиеся волосы, тёплый, открытый взгляд, яркий малиновый свитер. И так же сильно отличалась внутренне – импульсивная, эмоциональная, уверенная в своей неотразимости и не стеснявшаяся этого.

Дарья бросила портфель на свободный стул и с облегчением опустила в своё кресло.

– Проект понравился. Контракт наш. Завтра едем на объект.

– Ура! – Ольга чуть не подпрыгнула от восторга. – Я же говорила! С «Северной Башней» мы выйдем на совершенно другой уровень! – Она сделала паузу и прищурилась, изучая подругу. – А сам... как он? Говорят, он просто бог с обложки. Правда?

Дарья почувствовала, как появляется знакомое раздражение.

– Оля, ты знаешь моё отношение к «богам с обложек». Он именно такой. Брутальный, самоуверенный, смотрит на мир как на собственность, в которую входит и всё женское население в радиусе километра. Классический типаж.

– Ой, да ладно тебе, Даш, – засмеялась Ольга, покрутив пальцем у виска. – Ты со своим комплексом «против красавчиков» как монашка-феминистка. Ну богатый, ну красивый, ну уверенный. Это же не преступление! Это просто... приятный бонус к заказу.

– Приятный бонус, который считает, что может обо всём судить, перебивать и отпускать неуместные замечания, – отрезала Дарья, но вспомнила не его высокомерие, а то, как он стоял рядом у макета, и как ей пришлось собрать всю волю, чтобы не отступить под его давлением.

– Зато, наверное, одевается безупречно, – мечтательно протянула Ольга, подпирая подбородок кулаком. – Мужчина в дорогом костюме – это же произведение искусства. Особенно если внутри него... ну, ты поняла... Князев!

– Оля!

– Что «Оля»? У меня со времён того дурацкого свидания с архитектором-веганом прошло уже три месяца! Три! Я начинаю сюсюкаться с кактусом на подоконнике. Если твой Князев хоть немного адекватен и заглянет к нам в офис... Я готова. Нет, я более чем готова. Я проведу для него индивидуальную экскурсию по вертикальному озеленению. Со всеми деталями.

Дарья смотрела на подругу, и внутри у неё скреблось что-то неприятное и колючее. Это было иррационально. Глупо. Она только что сама заявила, что он – не её типаж, что терпеть его не может. Она даже толком не знала его. Но слова Ольги о том, что она «готова», вызвали в душе резкий, почти детский протест.

– Делай, что хочешь, – сказала она, и её голос прозвучал ровнее, чем она чувствовала. – Он весь твой. Можешь вертикальное озеленение устроить хоть прямо у него в кабинете. Только предупреждаю – он, кажется, любит, когда с ним играют в постель, а не в любовь. И он смотрит на женщин как на приятное, но необязательное дополнение к интерьеру.

– Идеально! – Ольга совсем не огорчилась. – Значит, без лишних сантиментов. Просто красивая, взрослая игра. Мне нравится.

Дарья отвернулась, делая вид, что ищет что-то в ящике стола. Ей нужно было скрыть выражение своего лица. Потому что метафора, пришедшая в голову, была настолько глупой и инфантильной, что ей стало стыдно. Она чувствовала себя как ребёнок, которому только что купили новую, блестящую, очень дорогую игрушку. Ещё даже не успела снять плёнку, не разобралась, как она работает, но уже знает – она особенная. И тут приходит другая девочка, подружка, говорит: «О, какая классная! Дай поиграть!». И ты по всем правилам вежливости должен ответить: «Конечно, играй». Но внутри всё сжимается в комок жадного, неразумного протеста: «Моя! Я ещё сама не наигралась! Не трогай!».

Это было абсурдно. Александр Князев не был игрушкой. Он был сложным клиентом, возможно, даже будущей головной болью. И уж точно – не её «типажом».

– Ладно, хватит о нём, – буркнула она, включая компьютер. – Лучше помоги прикинуть, сколько там нам нужно образцов декоративного бетона для завтрашней поездки. И позвони в питомник, уточни про те морозоустойчивые кусты для въездной группы.

Ольга, всё ещё с мечтательной улыбкой на лице, взяла телефон, но перед набором бросила на подругу внимательный взгляд.

– Даш...

– Что?

– А если мы и правда близко познакомимся... ты точно не будешь против?

– Абсолютно, – солгала Дарья, уставившись в экран так, будто от этого зависела судьба вселенной. – Только, пожалуйста, не начинай флиртовать при мне. У меня на него аллергия. В виде желания проломить ему голову макетом.

Ольга рассмеялась, приняв это за шутку. Но Дарья не шутила. И непонятное, колющее чувство в груди никак не хотело проходить. Оно тихо нашептывало, что проект «Северная Башня» только что стал в разы сложнее. И дело было не в декоративном бетоне.

Глава 6

Строительная площадка «Северной Башни» гудела, как разворошённый улей. Грохот отбойных молотков, рёв генераторов, запах бетона и пыли. И посреди этого хаоса, в безупречном бежевом комбинезоне, защитных очках и с жёлтой каской на светлых волосах, Дарья выглядела как инопланетянка, совершившую аварийную посадку в индустриальном аду.

Александр приехал раньше, чтобы проверить ход работ, но с её появлением все планы рухнули. Он стоял рядом, кивая на что-то сказанное, но его мозг отказывался воспринимать цифры и сроки. Он был сфокусирован на ней.

Она говорила, водя рукой по голой бетонной стене будущей гостиной, объясняя что-то про акустические панели и скрытую подсветку. Её губы двигались, обретая то чёткие профессиональные формы, то складываясь в лёгкую, задумчивую полуулыбку, когда она находила удачное решение. Он смотрел на эти губы и представлял, как они прижимаются к его уху, шепчут не про звукоизоляцию, а что-то другое, интимное, срываясь на тот самый хрипловатый шёпот. Как они медленно касаются его губ, сначала неуверенно, а потом...

– Александр Аркадьевич? Смету по бетону привезли, – голос прораба вырвал его из греховной фантазии.

– Что? Да, отдайте Смехову, – отмахнулся он, даже не глядя.

Её запах. Это было сводяще с ума. Среди вони краски и цемента он улавливал лёгкий, холодный, как горный воздух, шлейф её духов. Или это шампунь? Что-то неуловимое и чистое. Сегодня ночью, он мечтал о ней, представлял с пугающей чёткостью. Свой кабинет. Он сбрасывает на пол тот самый макет «Северной Башни», и на его место, на холодную стеклянную поверхность стола, укладывает её. Светлые волосы рассыпаются по тёмному стеклу...

– Александр, вы меня слушаете? – её голос, резкий и деловой, пронзил его фантазию как ледоруб.

– Всё прекрасно слышу, – буркнул он, чувствуя, как горячая волна стыда и раздражения накрывает его. «Соберись, чёрт возьми!»

Она продолжала экскурсию, показывая зону будущей кухни, но Александр заметил, как на неё смотрят двое штукатуров, прислонившихся к лесам. Один что-то сказал другому, оба ухмыльнулись. В его груди дёрнулось что-то дикое и тёмное. Он сделал полшага, перекрыв им обзор, и бросил на рабочих такой ледяной, убийственный взгляд, что те мгновенно разошлись, делая вид, что увлечены своими мастерками.

– Тут будет остров, – говорила Дарья, не заметившая этого немого обмена. – И его можно сместить к окну, если захочется больше света во время готовки.

– Гениально, – пробормотал он, думая не об острове, а о том, как бы поскорее увести её отсюда, подальше от этих глаз, подальше от этого шума, в тишину, где он мог бы...

– Эй, привет! Я нашёл вас! – Стройплощадку, казалось, осветило рыжим солнцем. Юрий, в каске, которая сидела на нём как шутовской колпак, и в ярком свитере, пробирался к ним через груды арматуры. – Ну что, как продвигается работа, помощь нужна?

Дарья повернулась к нему, и на её лице вновь расцвела та самая, тёплая, открытая улыбка, которую Александр ненавидел, когда она была адресована не ему. Лёд растаял, её глаза засияли.

– Юра, спасибо, что приехал! Смотри, я тут придумала кое-что с зоной бара. Вместо глухой стены – раздвижная система. Чтобы можно было менять пейзаж по настроению.

—Боже, Даш, ты читаешь мои мысли! – восторженно воскликнул Юрий, тут же вникая в чертежи. – Только давай не стекло, а что-то вроде жидких кристаллов. Чтобы одним нажатием кнопки – Альпы, другим – Мальдивы. А третьим – портрет зятя, если в гости приехала тёща.

Она рассмеялась, и этот звук пронзил Александра острее, чем визг болгарки. Они снова были в своей вселенной – вселенной лёгких шуток и творческого понимания. Он стоял в стороне, чужой, лишний, сжав кулаки в карманах дорогого пальто, которое сейчас было в цементной пыли.

Он пытался вставить хоть слово, но его реплики тонули в их быстром, насыщенном диалоге. Юрий слушал её так внимательно, как никогда никого, кивал, предлагал свои, на удивление толковые, идеи. Они были командой. А он – спонсором, который мешает.

В конце обхода, когда все технические вопросы были обсуждены, Юрий бросил:

– Даш, я тебя до офиса подброшу? Мне как раз на работу надо.

– Правда? Было бы здорово, – ответила она без тени сомнения, собирая свои папки. – Спасибо.

Александр почувствовал, как у него опять свело челюсть. Скрежет, наверное, был слышен на соседней строительной площадке. Его пальцы впились в края планшета, который он держал в руках, так, что костяшки побелели. Он тоже мог бы её подбросить, после встречи ему надо было вернуться в офис. А её офис находился тремя этажами ниже.

– Я думал, мы ещё обсудим график платежей, – выдавил он, и голос его прозвучал неестественно хрипло.

– Пришлите мне на почту сегодня, я посмотрю, – легко парировала Дарья. – Всего доброго, Александр Аркадьевич. До связи.

И она ушла. Ушла, улыбаясь, рядом с этим... этим рыжим, который открыл ей дверь своего внедорожника с такой галантностью, на какую только был способен. Александр стоял посреди стройки, наблюдая, как машина Юрия выезжает с территории, поднимая клубы пыли.

Внутри него бушевала слепая ярость. Он не просто хотел её. Он хотел быть тем, кто заставляет её так смеяться. Хотел стереть эту лёгкую, дружескую улыбку с её лица и заменить её на что-то другое. На что-то жаркое, напряжённое, предназначенное только ему.

Он резко развернулся и направился к своему автомобилю, отдавая на ходу короткие, чёткие указания растерянному прорабу. Сел за руль и резко тронулся. Злой. Разочарованный. Как будто потерял то, чего никогда не имел.

Глава 7

Машина Юрия мягко катила по загруженному проспекту, отгороженная от уличного шума качественной шумоизоляцией. Дарья с облегчением сняла каску и распустила волосы, глядя в окно.

– Ну что, довольна? – спросил Юрий, перестроившись в другой ряд. – Проект движется.

– Пока да, – кивнула она. – Хотя с заказчиком работать... сложновато.

Юрий бросил на неё быстрый взгляд.

– Это мягко сказано. Ты с ним, как ёж с противоголозом. Что он тебе такого сделал? Кроме того, что существует, красуется и дышит слишком самоуверенно?

Дарья вздохнула. С Юрием она могла быть откровенна.

– Ты знаешь историю моих родителей, Юр. Мой отец. Такой же красавчик, харизматичный, обаятельный. И абсолютно бессердечный. Мама годами пыталась его удержать, а он менял женщин как перчатки. Потом просто ушёл. Я с детства решила – никогда. Ни за что. Любой, кто слишком красив и знает об этом – это красный флаг размером с парус.

Юрий покачал головой, но не с осуждением, а с лёгкой грустью.

– Даш, я всё понимаю. Твоя мама – святой человек, конечно, а твой отец – козёл. Но ты совершаешь классическую логическую ошибку.

– Какую ещё? – нахмурилась она.

– Ты судишь по аналогии, да ещё и по одной-единственной, – он стал говорить серьёзнее, чем обычно. – Смотри. Ты – невероятно красивая женщина. Ты это знаешь?

Дарья смущённо отмахнулась.

– Ой, перестань.

– Нет, серьёзно. Ты умна, талантлива, и при этом выглядишь так, будто сошла со страницы журнала. По твоей же логике, из этого следует, что ты должна быть эгоистичной стервой, которая меняет мужчин как носки, верно?

– Это не одно и то же! – возмутилась Дарья.

– Абсолютно то же самое! – парировал Юрий. – Ты же не ведёшь себя так. Ты предана своему делу, верна друзьям, заботишься о маме. Твоя внешность никак не определяет твою сущность. Почему же ты считаешь, что у всех красивых мужчин внутри обязательно пустота и ветер?

Дарья молчала, глядя на мелькающие за окном машины. Его слова били точно в цель, задевая что-то глубоко внутри.

– Он... он ведёт себя именно так, как выглядит. Смотрит свысока. Думает, что все женщины от него без ума.

– А может, он просто защищается? – предположил Юрий. – Представь: ты с детства знаешь, что твоя внешность – это первое, что видят люди. Рано или поздно начинаешь играть роль, которую от тебя все ждут. Надеваешь маску того самого «красавчика», чтобы не разочаровывать или чтобы тебя не ранили. Саша... он не плохой парень. Сложный – да. Зацикленный на контроле – да. Но я знаю его десять лет. За красивой обёрткой... там есть человек. Иногда уставший и одинокий.

Дарья слушала, и её твёрдая уверенность дала первую трещину. Она никогда не думала об этом с такой стороны.

– Ты его адвокат теперь? – с иронией спросила она, но без прежней жёсткости.

– Я адвокат здравого смысла, – улыбнулся Юрий, сворачивая к их бизнес-центру. – И твой друг. Мне просто больно видеть, как ты сразу ставишь на человеке крест. Особенно на том, кто, как мне кажется, тебя... ну, очень уж заинтересовал. Не как дизайнера.

– Ничего подобного, – автоматически отрезала Дарья, но покраснела.

– Ага, конечно, – засмеялся Юрий, паркуясь. – Ладно, не буду давить. Покажешь изменения в проекте? Я зайду на пять минут.

Поднимаясь в офис, Дарья чувствовала лёгкое смятение. Слова Юрия засели в голове, как заноза. Она привыкла жить с чёрно-белой картиной, а он предлагал увидеть ей другие цвета.

Войдя в офис, они застали Ольгу за необычным занятием: она стояла на стуле перед большим фикусом, пытаясь прикрепить к его ветке маленькую гирлянду.

— ...чтобы и у него был праздник, бедняга целый день пылью дышит... – бормотала она себе под нос.

Услышав шаги, Ольга обернулась и, увидев Дарью с незнакомым мужчиной, чуть не потеряла равновесие. Юрий инстинктивно сделал шаг вперёд, чтобы поймать её, в случае чего, хотя они стояли в метрах друг от друга.

– Оль, слезай оттуда, пожалуйста, – вздохнула Дарья. – Знакомься, это Юрий Смехов, партнёр Князева по проекту. Юра, это Ольга Романова, мой друг и соратник, гений ландшафтного дизайна и большой энтузиаст украшения растительности.

Ольга прыгнула со стула, смахнула с джинсов невидимую пылинку, улыбнулась. Посмотрела на Юрия, на его рыжие волосы, добрые глаза и немного смущённую улыбку и сказала.

– Очень приятно, Юрий, – она протянула руку. – Я слышана о вас. Дарья говорила, что вы... очень поддерживаете её идеи.

Юрий, обычно такой находчивый и болтливый, кажется, потерял нить. Он взял её руку, пожал, и замер.

— Да, – сказал он глупо. – То есть, она... она гений. Её идеи... они сами себя поддерживают. А я просто... радуюсь. – Он понял, что тараторит, но продолжил, – Мне тоже очень... очень приятно, – Юрий, обычно такой быстрый на подъём и шутку, запнулся, его взгляд задержался на её смеющихся глазах чуть дольше необходимого. Но он быстро взял себя в руки, вернув себе обаятельную улыбку. – Значит, именно вы будете отвечать за то, чтобы наши будущие жильцы путали лобелию с лавандой?

– О, не беспокойтесь! – Ольга легко парировала, ставя горшок на полку. – Я для таких случаев готовлю специальные таблички. С юмором. Например, «Не рвать. Дороже, чем ваш автомобиль». Или «Это не сорняк, это ваша годовая зарплата».

Юрий рассмеялся, и на этот раз смех был искренним и лёгким.

– Гениально! Мне уже жаль наших клиентов. Их ждёт суровая школа вкуса под вашим чутким руководством.

– Абсолютно верно, – Ольга подмигнула ему, совершенно естественно, по-дружески, и повернулась к Дарье. – Даш, я заказала те образцы мха для вертикального озеленения в атриуме. Привезут завтра.

– Прекрасно, – кивнула Дарья, наблюдая за ними краем глаза. Она заметила, как взгляд Юрия на пару секунд снова застрял на Ольге, когда та отвернулась. Как будто он что-то оценивал или... любовался. Но когда Ольга снова смотрела на него, он мгновенно возвращался в режим лёгкого, непринуждённого общения.

Ольга же вела себя ровно так же, как и с любым приятным новым знакомым – дружелюбно, весело, с лёгкой иронией. Ни тени того смущения или заинтересованности, которые Дарья (возможно, ей показалось?) уловила в Юрии.

«Любопытно», – подумала Даша, открывая проект на большом экране. – «Кажется, наш всепобеждающий шутник влюбился».

– Юр, смотри, вот изменения по первому этажу, – сказала она, возвращая его к делу. – Я добавила вот эту нишу...

Юрий покорно склонился над экраном, но через минуту снова бросил взгляд через плечо, где Ольга, напевая что-то себе под нос, поливала цветы. И на его лице промелькнула быстрая, почти незаметная улыбка – не та, что для всех, а какая-то другая, более мягкая.

Дарья прикусила губу, чтобы не улыбнуться. Жизнь, и правда, была полной неожиданностей. Всего час назад она пыталась объяснить Юре, почему не доверяет красивым людям. А сейчас наблюдала, как её лучший друг, совсем не «шаблонный красавчик», западает на её же подругу, которая, кажется, даже не подозревает, что произвела на кого-то особенное впечатление.

В голове у неё, поверх мыслей о макетах и сметах, чётко отложилась одна мысль: «Никаких простых, чёрно-белых категорий не существует. Юра прав. И иногда самые интересные вещи начинаются с того, что кто-то теряет дар речи от твоей подруги с лейкой в руках».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.